

Войдя в магазин, Гарри увидел бледное заострённое лицо, которое с любопытством смотрело на него.

'Хогвартс тоже, дорогой? У меня тут еще один меряет. Подходи'.

Гарри кивнул Малфою и взобрался на табурет, но прежде чем кто-то из них успел прокомментировать его шляпу, Гарри изменил свой заказ.

Не могли бы вы померить мне и обычную одежду, комплект всего, что, по вашему мнению, мне понадобится. Вот только шляпа Хогвартса мне не понадобится'.

Мадам Малкин, казалось, была немного шокирована, однако быстро написала список того, что, по её мнению, нужно Гарри, и Гарри кивнул, прочитав его. Гарри лишь добавил, что ему нужен дополнительный комплект повседневной мантии изумрудно-зелёного цвета.

Так ты собираешься учиться в Слизерине? спросил Малфой, не представившись.

Гарри пожал плечами. Может быть, но в основном они будут соответствовать моим глазам'. Гарри не был уверен, как Рон отнесется к цветам Слизерина, однако ему шел зеленый цвет, и он всегда чувствовал себя глупо по выходным, когда все остальные носили обычные мантии или маггловскую одежду, а Гарри всегда приходилось носить черную школьную мантию, потому что он стеснялся подаренных Дадли вещей. После суматошного окончания каждого года это всегда оставалось слишком далеко от сознания Гарри, и он никогда не вспоминал об этом на следующий год. Однако он не стал бы тратить деньги на шляпу. Он покупал ее каждый год, когда вырастал из предыдущей, и ни разу не надел.

Где твои родители? Отец в соседней комнате покупает мне книги, а мама пошла смотреть палочки'.

'Мертв. Ты серьезно собираешься позволить кому-то другому выбирать что-то столь важное? Малфой покраснел дважды за одно предложение, и, несмотря на то, что ему было двадцать восемь, а Малфою - всего одиннадцать, Гарри всё ещё испытывал лёгкий кайф от того, что его старый школьный соперник оказался на высоте.

Но ведь они были из нашего рода, не так ли? Малфой быстро вернул свою усмешку.

Да, они были ведьмой и волшебником. Хотя это не имеет значения, я их не помню'.

"Извините. сказал Малфой, хотя по его голосу этого не было слышно. Как твоя фамилия?

'Я не могу сказать, тогда у тебя будет преимущество'.

'Всё, дорогой, готово'. Мадам Малкин прервала его: "Вы можете идти".

Гарри улыбнулся и, расплатившись за покупки, вышел на улицу как раз в тот момент, когда появился Хагрид с двумя порциями мороженого. Он, казалось, был удивлён, увидев Гарри, но Гарри постарался не шевелиться, поэтому измерить его мантию было гораздо проще, чем суетливого Малфоя.

'Вы уже закончили?'

Гарри улыбнулся и взял предложенное мороженое, после чего перевёл разговор на квиддич, и ему даже не пришлось изображать энтузиазм. Он скучал по полетам. Пожизненный запрет, наложенный Амбридж, был ещё одним из этих надоедливых магических контрактов, и, поскольку она ушла в бега и исчезла где-то за границей, Гарри так и не смог его нарушить, и ему больше не разрешили играть. Это разбило ему сердце и, вероятно, стало одной из причин (хотя было и много других), почему у них с Джинни ничего не вышло. Она стала преследователем в команде "Гарпии", но Гарри так и не смог заставить себя пойти на одну из её игр.

Хагрид хотел было отправиться во "Флориш и Блоттс", но Гарри заметил, что если он возьмёт сундук, то ему не придётся нести так много. И они отправились в крошечный магазинчик между "Олливандерсом" и ломбардом, где Рон нашёл обручальное кольцо Гермионы. Хагрид был слишком велик для узких проходов, петлявших между грудями сундуков и багажа, что вполне устраивало Гарри, поскольку его сундук не собирался быть обычным. Только когда они с Полумной разбирали её старые школьные вещи, прибираясь после смерти отца, Гарри обнаружил, что большинство рейвенкловцев (и, как подозревал Гарри, возможно, Гермиона) покупают не хогвартский, а рейвенкловский стандартный сундук. В них было два отделения, одно из которых представляло собой магически расширенное пространство с книжными полками, достаточными для хранения небольшой библиотеки. Гарри не собирался увлекаться книгами, но видел в этом явное преимущество и не понимал, почему, имея разницу всего в три галлеона, большинство людей их не приобретают. Со вторым отличием было бы не так просто.

Полагаю, у вас нет сейфовых сундуков?

Весёлый человек, слишком напоминавший Гарри Слизнорта, ухмыльнулся и тут же попытался уговорить Гарри на такой же сундук, как у Муди, почти за четыреста галлеонов. Гарри не собирался соглашаться на столь очевидные вещи, о чём и заявил. Вскоре ему удалось уговорить Гарри занять гораздо меньший дополнительный отсек, который был закрыт на замок и защищён паролем, но был достаточно вместителен для одного кваффла. У Гарри всё ещё оставались два подсумка из будущего, а также мешочек с деньгами от гоблинов, которые занимали достаточно места, чтобы хватило только на снитч. Дополнительный отсек стоил чуть меньше семи галеонов, что в сумме составляло шестнадцать галеонов, шестнадцать серпов и двадцать два кнута. Несмотря на высокую стоимость, Гарри знал, что оно того стоит: как только он останется один, он собирался установить пароль на Змеином языке, чтобы доступ к нему имели только два человека, и очень хотел, чтобы это было нечто такое, чего Том Риддл никак не ожидал.

Если Хагрид и удивился, когда Гарри с энтузиазмом показал ему отсек с библиотекой, то никак этого не показал, заметив лишь, что если они не поторопятся, то не смогут провести в книжном магазине слишком много времени. Как оказалось, "Флориш и Блоттс" не менял своего расположения уже более семидесяти лет, поэтому Гарри с относительной лёгкостью нашёл все нужные ему книги, причём ему удалось незаметно для Хагрида протащить в библиотеку и несколько более сложных. Возвращаясь, Гарри больше всего беспокоился о том, что ему придётся снова проходить младшие курсы, но Полумна заметила, что в первый раз у него было мало времени, чтобы по-настоящему усвоить всё, хотя она ожидала, что в этот раз он возьмёт Руны и Арифмантику, а также, возможно, целительство, если мадам Помфри разрешит. Гарри не видел в этом проблемы, поскольку он так много времени проводил в лазарете, что к моменту окончания седьмого курса с опозданием на год точно знал, как обвести её вокруг пальца.

Ты планируешь присоединиться к воронам, Гарри? прокомментировал Хагрид, когда кассир подвел итог.

Знания дороже золота. К каким воронам? Гарри отреагировал инстинктивно и только вовремя вспомнил добавить последнюю фразу. Хагрид приступил к объяснению домов. Гарри демонстративно проигнорировал его. Он собирался уговорить Шляпу снова принять его в Гриффиндор, ведь теперь у него было достаточно доказательств того, что он достоин, и он мог даже указать на то, что выхватил меч Годрика, если понадобится. Он заметил, что Хагрид делает большой акцент на Гриффиндоре, а к Слизерину относился только с негативным оттенком, откровенно указывая на то, что это дом, из которого был сам-знаешь-кто. Гарри улыбнулся и попытался изобразить влияние, но влияние Дамблдора было заметно за милю, и к тому времени, когда они дошли до аптеки, у него испортилось настроение, и Гарри нахамил продавцу, сказав, что ему нужен набор для первого курса Слизерина, и что ингредиенты должны быть достаточно хорошего качества, чтобы удовлетворить его вкусы. Гарри был вне себя от радости, когда Дафна рассказала ему, что Снейп послал за этими наборами после сортировки и рассказал о них только своим Слизеринцам на последующие годы. Он всегда ужасно разбирался в зельях (за исключением книги о принце-полукровке), однако Гермиона с большим мастерством справлялась с некачественными ингредиентами. Работа в качестве аврора дала ему возможность понять, насколько сложно варить полиджей, и он не преминул заметить, что ему с трудом удалось приготовить зелье, которое она сделала, когда ей было двенадцать лет.

Осталась только твоя палочка... Ах да, и я до сих пор не подарил тебе подарок на день рождения".